

ГОД ИЗДАНИЯ 4-Й

ГОД ИЗДАНИЯ 4-Й

МОЛОДАЯ РАТЦА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на май месяц 5 рублей

Принимаются объявления.

Плата для государственных учреждений и предприятий 3 руб., для частных лиц и предприятий 3 руб. 50 коп. за строчку петиции. Членам партийных и профессиональных организаций 10% скидки.

Рукописи принимаются разборчиво написанные на одной стороне листа.

В каждом отдельном случае редакция охотно вступает в переговоры.

За неделю.

- ЛОНДОН. Сформировалось новое министерство под председательством Болдуина. Все члены кабинета Бонар-Лоу сохраняют свои посты в новом кабинете.
- РУР. По всей области проходит волна забастовок. Бастует 375 тысяч человек.
- ВАРШАВА. Пильсудский подал в отставку.
- БЕРЛИН. Ц. К. Германской Коммунистической партии и Ц. К. фабуаново обратились с воззванием, указывая в нем, что движение рабочих вызвано борьбой за увеличение зарплат.
- БЕРЛИН. Международная конференция металлистов постановила организовать борьбу с военной опасностью реакцией и фашизмом.
- ЛОНДОН. Английское правительство обратилось к Совроссии с ответным меморандумом, главный пункт по вопросу о пропанде.
- МОСКВА. Исполком Кима обратился с воззванием к рабочей молодежи не падать духом против реакции и противопоставить единый фронт пролетарской молодежи.

Береги газету.

Читай неграмотным.

Нижегородского Губернского Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи. АДРЕС РЕДАЦИИ: Н.-Новгород, ул. им. Я. М. Свердлова (б. Б. Покровка), „Нижегор. Коммуна“. Телеф. 8-92.

(58). № 13-14-й.

Воскресенье, 3-го Июня 1923 года. (Выходит по Воскресеньям).

№ 13-14-й (58).

Перед Комсомолом поставлена задача УКРЕПЛЕНИЯ ПОЛИТСОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ.

ШЛИТЕ ЛУЧШИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ в Военно-политические школы! Они укрепят дух Кр. Армии, СДЕЛАЮТ ЕЕ НЕПОБЕДИМОЙ!

Это—лучший ответ на провокационную политику английских лордов.

КОМСОМОЛЕЦ! „ГРЫЗИ МОЛОДЫМИ ЗУБАМИ ГРАНИТ ВОЕННОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ“!

Лучший ответ Керзоу—укрепление Красной Армии.

Ц.К. РКСМ и РКП постановили провести досрочный призыв 1902 г.—1000 чел. комсомольцев по пополнению нашего политсостава. Это новый шаг к укреплению Красной Армии.

В одной из своих статей Наркомвоен тов. Троцкий, освещая значение Красной Армии для мировой революции—говорит о соотношении сил между нами и империалистическими державами.

Безусловно, техника у них лучше,—говорит т. Троцкий,—но ведь, в конце концов машина без человека есть ничто.

Машина тогда сильна, когда правит ей человек, уверенный в правоте своего дела.

У них такого человека нет. У нас он есть в лице партии и комсомала.

Мы должны сделать такого человека из сотен тысяч рядовых красноармейцев.

С этой целью мы должны укрепить командный и политический состав Красной Армии.

Потому Ц. К. РКСМ постановил о досрочном призыве 1000 комсомольцев, род. в 1902 г.: в военно-политические школы.

Лучшие члены РКСМ должны быть даны для пополнения этих школ.

Задача организаций РКСМ провести эту кампанию внимательно и серьезно.

Годичный стаж в Комсомоле, шестимесячная активная работа, общая и политическая грамотность и в классовом отношении хороший рабочий состав,—

вот что должно лечь во главу угла этого нового пополнения.

И тогда из наших военных школ выйдут новые политруки—новые руководители, которые добьются того, о чем говорил тов. Троцкий в своей статье.

Мы хотим сознательных красноармейцев. Мы хотим, чтобы каждый из них ярко и глубоко понимал, что он защищает интересы трудящихся.

И чем крепче будет наша Красная Армия—тем реже будет проявляться захватническая политика лорда Керзона и его сподвижников.

Укрепляя Красную Армию, мы укрепляем мир в Красной Республике Советов.

Мы отдаем не первый раз своих лучших сынов туда, куда их требует дело революции.

В передышку после гражданской войны Комсомол давал их учебные заведения, посадил за книгу, науку...

Но мы никогда не забывали об окружающих нас со всех сторон империалистических «акулах».

И в тот момент, когда они разрезают свою пасть, чтобы поглотить Республику Советов, комсомольцы переменяв молот и книгу на винтовку, становятся в ряды Красной Армии.

Местные организации РКСМ, выделяйте тех, которые уйдя в военно-политические школы, сумеют в полной мере овладеть военной техникой, наукой—«приготовить лучший ответ на меморандум маркиза Керзона».

Л. Д. Троцкий.

авиации. С другой стороны, то, что иногда называют демобилизационным настроением, есть по существу ликвидаторское настроение. Практическую революционную школу, какую давало подполье,—школу высокого самоотвержения, боевого братства—в наших условиях может заменить в первую голову Красная армия.

Условия развития нашей молодежи глубоко отличны. Она выросла или вырастает в обстановке победоносной революции, которой не удалось сломать и не удастся. Для нашей молодежи революция уже не цель, а быт. Нет ли в этом новых опасностей? В своем практическом осуществлении революция как бы «разменилась» на частные задачи: надо починить мосты, учить грамоте, понижать себестоимость сапога на советской фабрике, бороться с грязью, ловить мошенников, проводить электрические

провода в деревню и пр., и пр. Некоторые интеллигентские пошляки, из тех, у которых мозги набекрень (они считают себя по всей причине поэтами или философами) уже заговорили о революции тоном великодушнейшего снисхождения; учится, мол, торговать (ха-ха) и принимать пуговицы (хе-хе). Но представим пустобрехам брехать в пустоту. Сами же поставим вопрос критически: нет ли действительной опасности того, что молодежь наша незаметно сложится и осядет в атмосфере советских «малых дел»,—без революционных перспектив, без широкого исторического горизонта—и в один злощастный день обнаружится, что мы с ней говорим на разных языках? Отрицать эту опасность начисто не приходится. Но тем условиям, которые порождают ее, противостоят другие, никак не менее могущественные условия, и прежде всего, международное положение нашей страны, а следовательно, и нашей партии. От разрешенной нами большой задачи, завоевания власти, мы перешли к «малым» задачам не сразу, а через долгую гражданскую войну, и не навсегда, а только известный период, который мы привыкли называть передышкой. Об этом свидетельствует, прежде всего, самый факт существования Красной армии. Не мы одни живем на свете. Мы всего лишь крайний левый фланг очень большого и извилистого фронта, проходящего по всем пяти частям света. Тот отряд неприятельских сил, который непосредственно противостоял нам, мы за эти годы основательно сократили: «серьез и надолго».

Л. Троцкий.

Бельгия.

Забастовка железнодорожников и почтово-телеграфных служащих.

В первых числах мая началась забастовка бельгийских железнодорожников и почтово-телеграфных служащих. Забастовка началась в виде протеста против бедственного положения и нищенской заработной платы служащих этих категорий Дороговижна в Бельгии все возрастает.

Италия.

Увольнение 24.000 рабочих.

6-го марта Советом Министров было постановлено сократить штаты предприятий военного и морского министерств на 24.000 человек. Но в результате протеста конфедерации фашистских корпораций эта мера была приостановлена.

Ныне, Морское Министерство все-таки намерено провести этот декрет в жизнь и 24.000 рабочих будут выброшены на улицу.

М. Р. Д. № 16.

ЗВОН.

Звон (звонить)—крылатое пролетарское слово—пустая, вздорная речь.

Пусть враги нас окружают И грозят со всех сторон; У нас, право, понимают, Что ведь это только звон.

Фош в Румынии и Польше Инспектирует там он. Знать не нить Советам больше, Полно, это только звон.

Мы едва не оробели: Ультиматум шлет Керзон. Нам не страшен он на деле, А ведь это только звон.

Русь, себя ты погубила, Лицемерный слышим стон— Это слезы крокодила, Соглашателей всех звон.

Скажем мы для этих рьяных: Надоел давно нам он, В наших храмах-балаганах Колокольный пусто-звон.

Но порою звон бывает Силой власти облечен: На защиту призывает Всех детей отчизны звон.

Не из глупой медной пасти Раздается этот звон— Полон силы, полон власти: Весь народ поднимет он.

Мир буржует содрогнется, Их нарушив райский сон, По земле всей пронесется Пролетарский красный звон.

М. Орлов.

ЗА КРАСНЫМ РУБЕЖОМ.

Германия.

Отлили на убийство тов. Воровского.

Убийство тов. Воровского вызвало большое возбуждение в рабочих кругах Германии. Коммунистическая пресса посвятила этому факту множество статей.

„Роте Фане“ и вся коммунистическая пресса характеризует покушение на русскую делегацию, как попытку уничтожение рабочей республики и удар по мировому рабочему движению в целом, независимо от партийных группировок. Это покушение ясно указывает, что капиталистическое наступление принимает организационный систематический характер и, выйдя из подготовительной стадии, развертывается в виде активной деятельности в международном масштабе.

Несмотря на дождь, 16 мая на проводах тела т. Воровского собралось около 150.000 рабочих. На вокзале от имени ЦКРКП выступил т. Радек, в своей речи заявивший:

Положение в Рурской области.

Продолжение в Рурской области продолжает обостряться. Французам, несмотря на сопротивление немецких железнодорожников, удалось наладить транспорт и поэтому они смогли организовать вывоз угля и кокса т. е. случилось то, против чего велась

такая ожесточенная борьба. Французы заняли уже больше 50 рудников и постепенно захватывают все остальные. Из занятых рудников французы вывозят весь уголь, кроме небольшого количества, распределяемого между рабочими в виде пайка.

Франция.

Предание Верховному Суду т. т. Монмуссо и Кашена.

Дело т. т. Монмуссо, Кашена и других ком. листов и деятелей революционного профдвижения арестованных после Эссенской конференции французских и немецких революционеров, передано в Верховный Суд. Товарищи обвиняются в заговоре против отечества и в стремлении к несправедливому существованию строя. Со всех концов Франции раздаются требования о прекращении этого процесса.

Англия.

С'езд почтово-телеграфных служащих.

1-го мая в Скарборо открылся с'езд почтово-телеграфных служащих. На с'езде присутствовало около тысячи делегатов, представлявших 86.000 почтово-телеграфных служащих.

МЫСЛИ О МОЛОДЕЖИ.

Первая мысль—о молодежи, ибо она и есть будущее. Ныне руководящее в партии поколение воплощает в себе неопределимый опыт истекшего 25-летия, а наша революционная молодежь есть вулканический продукт октябрьского извержения. Ни европейская, ни тем более мировая революция, как бы скоро она ни началась, не свершится на глазах старшего поколения. Тем серьезнее, тем глубже вопрос о воспитании сменя, который предстоит доводить работу до конца.

В Европе молодое поколение пролетариата, пробужденное русской революцией, продолжает жить в условиях капиталистического режима. Сочетание этих условий: революционный пример России и могущественный гнет империализма придает молодому поколению европейского пролетариата революционный закал,

которого так не хватало в эпоху империалистической войны.

Но во всем мире еще идет борьба. И она в любой момент может перекинуться на нашу территорию, или наша прямая помощь может потребоваться—во имя нашего же самосохранения—на других участках. Понимание этого международного характера наших задач должно составлять стержень воспитания нашей молодежи. Если мы переживаем внутри как бы группу малых дел, то Красная армия есть наиболее зримое звено, соединяющее нас с еще неразрешенными революционными задачами мирового масштаба. Поэтому отношение молодежи к Красной армии по существу выражает ее практическое отношение к революции, как к героическому подвигу. Мы видели вчера это отношение на примере Красного флота, завтра увидим на примере

РАЕШНИК Демьяна Красного.

Здравствуйте, мои дорогие ребята и девочки!

Опять перед вами стоит Демьян Красный — потешник; что только-что приехал из недельного странствования и привез вам свой раешник с новейшими картинками.

Где я за неделю побывал и чего видал, сейчас расскажу и вам свои картинку покажу...

Прежде всего, по срочной командировке редакции газеты „Молодая Рать“ мне пришлось в Растяпине побывать...

Долго мне пришлось быть там... Метался, как уборный кот, по всем углам...

Много я там мест исходил... И все безрезультатно... К несчастью моему, картинок для своего раешника все не находил...

Обидно... Право слово, обидно... Тут гляжу, там гляжу, здесь гляжу... И, как на грех, ничего не видно...

Ну, думаю:—вернусь я к своим ребятам с пустыми руками.

Устал я до невозможности... Да как не устал-то?

Посудите сами: верст шестьдесят я сделал в округности; здорово доста-

лось, как моей внутренности, так и наружности...

Я думал, из меня шашлык получится...

Ну, думаю, делать нечего — не Лазаря же мне петь: решил я посидеть, что-б, значит, отдохнуть, а потом, мол, опять тронусь в путь...

Выбрал я местечко для отдыха... Уселся, как следует, вынул из своего походного мешка пышки и давай их уничтожать...

Просидел это я минут двадцать пять: вдруг слышу свист меня разговоры... Оглянулся и... Устремил свои зоры... Гляжу двое рабочих стоят... И чтобы внимательнее быть к ихнему слову, я кончи кушать... И начал, значит, слушать...

Слушаю и все записываю в книжечку...

Вдруг замумело, загремело, затрещало...

Что, думаю, за чертовщина... Выпуд скорее свой фотографический аппарат...

Сделал шаг назад... Тик-так... Готово: снято...

И вот вам картина, после проявления...

С моментальной фотографии Демьяна Красного.

Но к сей картинке необходимо будет мое вам объяснение...

Начну я вам говорить о всем случившемся с начала...

А с чего?

Ну хотя бы с двоих-то рабочих, которые как раз у меня тоже сняты на картину. Они с завсда имени Свердлова между собой говорили не мало; слышал я их каждое слово...

У нас на заводе им. Свердлова все сняты спеццы,—не наш брат рабочий: токаря, текстильщики или кузнецы...

Спеццы, брат, с рабочими говорить не любят...

Долго два рабочих толковали, все до мельчайшей палочки перебрали, и только было один из них по отношению спеццов фразу по „своему“ заворачивать стал, как вдруг откуда не возьмись автомобиль, мотоциклеты...

И рабочий рот свой ладнюю зажал, потому что в них сидели спеццы, со своими женами и детскими...

Выехали они, чтобы свежим воздухом подышать, а главным образом своих дам и домохозяев покатают...

Тут и заведующий механическим отделом, и механик, и „братья“... прочая, конечно,—не рабочая...

Два рабочих в сторону проехавших головами покачали...

Пальцами указали.

—Вон они наши-то сверзурочные едут,—они сказали...

И, махнув руками, побрели домой, негодны на „спеццов“, выражаясь круглыми словами...

Около меня никого уже не было... На улице темнело...

Услышал я, что при заводе ставится спектакль...

Вот это, думаю, дело...

Решил идти... Пошел...

Пока я ждал, да ожидал, когда спектакль начнется, кое с кем разговор завязал о том да о сем...

Узнал, что при взрывзаводе спектакли ставятся редко...

Видно, администрация завода предпочитает больше автомобили, да мотоциклеты, нежели спектакли...

В рот ей дышло, да полнуда пакли...

Не так ли?

Послушала тут музыкантов... Один ли, два ли раза проиграли, но у этих фразтов лени много... Или другого чего-нибудь...

Дай им денег побольше, поиграют подольше...

А ежели вот пивом, да самогонкой попоить...

Ну, тогда и поглядись...

Проиграют без остановки подряд, суток двадцать пять...

Вот, брат, там какие еще есть музыканты...

Просмотрел я, мои дорогие ребята и девочки, спектакль и пошел спать...

А на другой день, рано утром так часиков в пять, я отправился в Нижний...

Приехал.

Должен был отправиться немедленно в село Богородское...

Но... вот со мной история случилась...

И дело кожевенно-заводское пришлось пока отложить...

По приезде из Растяпина, я пошел провожать своего друга на пароход...

И вот о всем случившемся хочу вам доложить...

На пароходе, пока до отхода от пристани, я с другом был и говорил...

И так я заговорился, что и не заметил, как пароход от пристани отвалил...

И вместо Нижнего я в село Кетово Нижнезвезда явился...

Село большое, дачное...

Везде я походил.

Носом поводил.

В волноподем заглянул, на тружеников тамшних посмотрел... Плохого ничего не узрел...

Хотя село Кетово и большое, не захолустное, не глухое, а поди-ж ты: нет комсомола...

Молодежь там больше „гуляшниками“ занимается...

В церковь, не то молиться, не то на свиданье, шляется каждый праздник...

Парни хулиганством занимаются: девушки красками потираются... Скоро мошком торговать предполагают...

Просвещаться не думают, хотя и темны, как ночи осенние...

Ничего не знают...

Девушки поскорее выйти замуж собираются...

Во всем этом дела кетовской молодежи и замыкаются...

Обидно все-таки...

Селе Кетово недурное, а население его не культурное...

И „культуриться“ нечем...

Из с. Кетова я прибыл в Нижний в редакцию газеты „Молодая Рать“ чтобы получить новую командировку. И вам обо всем рассказать...

И сейчас мне от вас пора ударать... Куда меня бросит судьба — я еще не знаю...

Опять значит, мешок свой наплечи, от редактора „М. Р.“ назначение получаю, и опять уезжаю...

До свиданья, до следующей встречи.

Демьян Красный.

Конкурс фаб.-заводск. ячеек комсомола.

Конкурс—только начало систематической работы ячеек.

Конкурс—боевой смотр рабочим ячейкам.

Не ослаблять, а углублять, расширять работу после конкурса—задача производственных ячеек.

После конкурса проводите то, что еще не проводилось.

Конкурс—это подведение итогов нашей работы.

Ячейка № 9.

(Электрический цех зав. „Красное Сормово“).

Мастер сказал подросткам: „Работайте, как и взрослые, 8 час., иначе расщелает“.

Узнала ячейка. Сунула ему в зубы декрет о 4 и 6-часовом рабочем дне, пригрозила арестом.

Результат: все подростки поять переведены на 4 и 6-ч. рабочий день.

Еще были случаи. Молодежь вме сто ученичества таскает тес и мусор заставляют.

Ячейка убедилась в этом и прекратила бесчинства.

Теперь не отрывают учеников от работы.

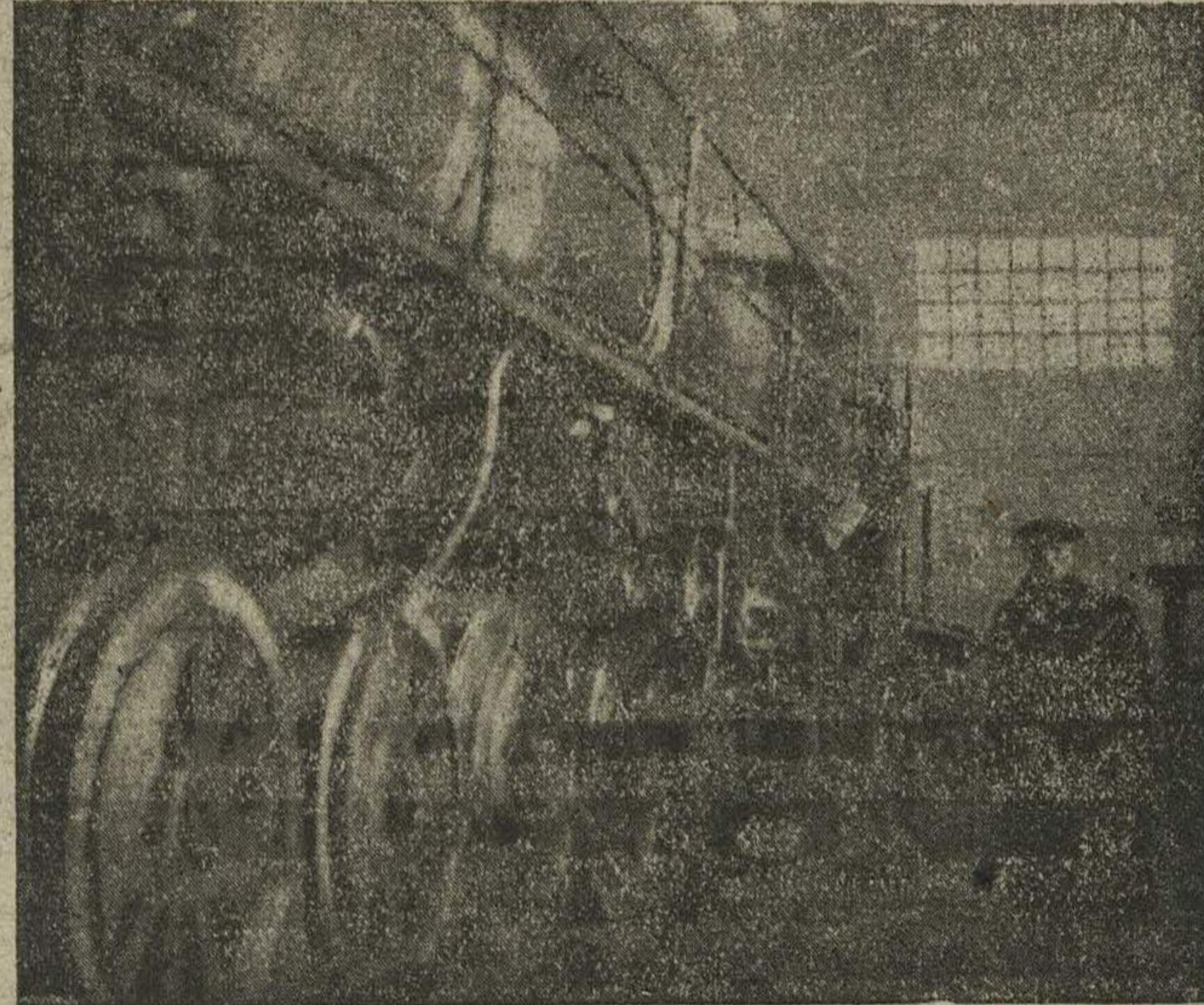
А одного ученика, что 2 1/2 года безукоризненно, честно исполнил работу, со 2 ряряда в 3 перевели.

Пришлось одно дело в завком отослать, дело табельщика Шумилова.

Этот гражданин по частному делу подал рассмьного Томилина. Томилин отказался. Табельщик ударил по голове „бунтари“, тот покачулся и виском ударился об железную лестницу. В кровь разбился, пришлось в приемный покой идти.

Завком гр-на Шумилова расчитал. С тех пор администрация внимательно смотрит на подростков.

Урок винок пошел.

На последнем собрании решили всем войти в полит. и спорт-кружки.

Тут же решили предпринять борьбу с нехорошими поступками комсомольцев.

Меры борьбы: бюро заметило хулиганство. Выносят порицание и штраф в сумме 2 рублей в фонд.

А второй раз исключить из членов Комсомола.

Выделили 6 товарищей в партию. Товарищи уже связались с ячейкой.

Балфлоту подарок послали, а также подписной лист по беспартийным пустижи.

В дальнейшем думаем: проверить тариф молодежи, издавать стенную газету и установить дисциплину среди членов ячейки.

Пасадов-И.

работу, смешно и в-то же время радостно было смотреть на эти серьезные лица, и на руки в громадных голщах. Мы не в силах удовлетворить всем жаждущим учиться нет еще мастерской, нет материалов и они еще не у основного дела, но скоро все уладится, так как администрация всей душой стремится улучшить их положение и они будут учиться. Ячейка РКМ Ст. Тяги не дремлет, знает, что ей с учбригадой прибавляется деятельность. Через несколько дней было сделано собрание, сделан доклад о задачах юных рабочих, слушали с большой внимательностью и после доклада задавали вопросы. Далее ячейка познакомилась малышей, что за штука „Сомол“. Горячо принималось каждое слово о „Сомоле“, тут же уяснили себе все задачи его и поняли, что ячейка РКМ—их защита. Единогласно прошло предложение вступить в ряды РКМ всем ученикам. Теперь, ячейка РКМ, твоя задача сделать из этих подростков достойную смену будущего, т.е. воспитать их в коммунистическом духе.

Т—ва.

Рабочая молодежь отозвалась.

На общем заводском собрании (з-им Свердлова) были выдвинуты животрепещущие вопросы: 1) О положении безработной молодежи и 2) о страхово-вой кассе. Докладчики вполне обрисовали условия безработной молодежи и громадную роль страхкасс в рабочих районах.

По первому докладу вынесена резолюция:

„Мы, рабочая молодежь завода Свердлова, отчисляем в пользу безработной молодежи еднотневный заработок“.

Собрание закрыто под мощное пение пролетарского гимна.

ИЗ ЖИЗНИ ЮНОГО ПАХАРЯ ЗАБЫТЫЙ УГОЛОК.

Среди лесных болот, в 3-х верстах от железной дороги, стоит небольшое село Саваслейка. Нет за ним революционного прошлого, которым славится расположенные в 10—25 верстах от него заводы Выксунского уезда. Нет даже почты и признаков 5-ти-летнего существования революции. Жизнь самая однообразная, будничная. С утра до вечера работа в лесу на заготовках топлива или на Кулебаком заводе, вечером — гармоника и девки, а в праздники — пьянство и хулиганство. Культурная жизнь совершенно отсутствует. Нет не только партийной или комсомольской ячейки, но даже ни читальни, ни библиотечки. Одно это уже говорит о культурном уровне массы и ее отношении к советской власти, которое кстате добавлю, самое консервативное, но несмотря на это, не допускаю мысли, что там совершенно неприемлемы наши идеи.

Почва к их привитию есть. Бедность населения, бросающая их на побочные заработки, пролетаризация крестьянства (частичный уход с земли в заводы) послужит тормозом к организации партийной и комсомольской ячеек, но отнюдь не затормозит организации избы-читальни библиотечки. Упрощается это так же и с чисто технической стороны. Библиотека в Саваслейке была и была в высшей степени (по сравнению с др. деревнями) образцовая. Имелась книга: по сельскому хозяйству, русских классиков и книги по обществоведению и в довольно большом количестве, которые должны храниться в здании бывшей читальни и по сие время стоит только Выксунскому уком РКМ „поднажать“ на свой Уочна-роб и заглянуть в это затерявшееся среди заводов захолустье.

Из разговоров с ребятами пишу-щему строки пришлось выяснить, что они не только не видят отрицательной стороны в организации избы-читальни, а привнают ее вполне желательной, но сами за это деле не берутся. Обратив на это внимание нужно. Нужно почаше заглядывать в деревни, тем более такие, которые по своему экономическому положению немногим отличаются от пролетариата (клочком земли, дающим пропитание в редких случаях на полгода). Если будет организована избы-читальня и в полном смысле этого слова хотя бы с несоборенным выездом работников комсомольцев, которые куда с первых дней революции не выезжали, будут поборены хулиганство и темнота. Пусть поспешит Уком к организации избы-читальни, а через нее и ячейки РКМ.

Н. Заларов.

К КОНКУРСУ.

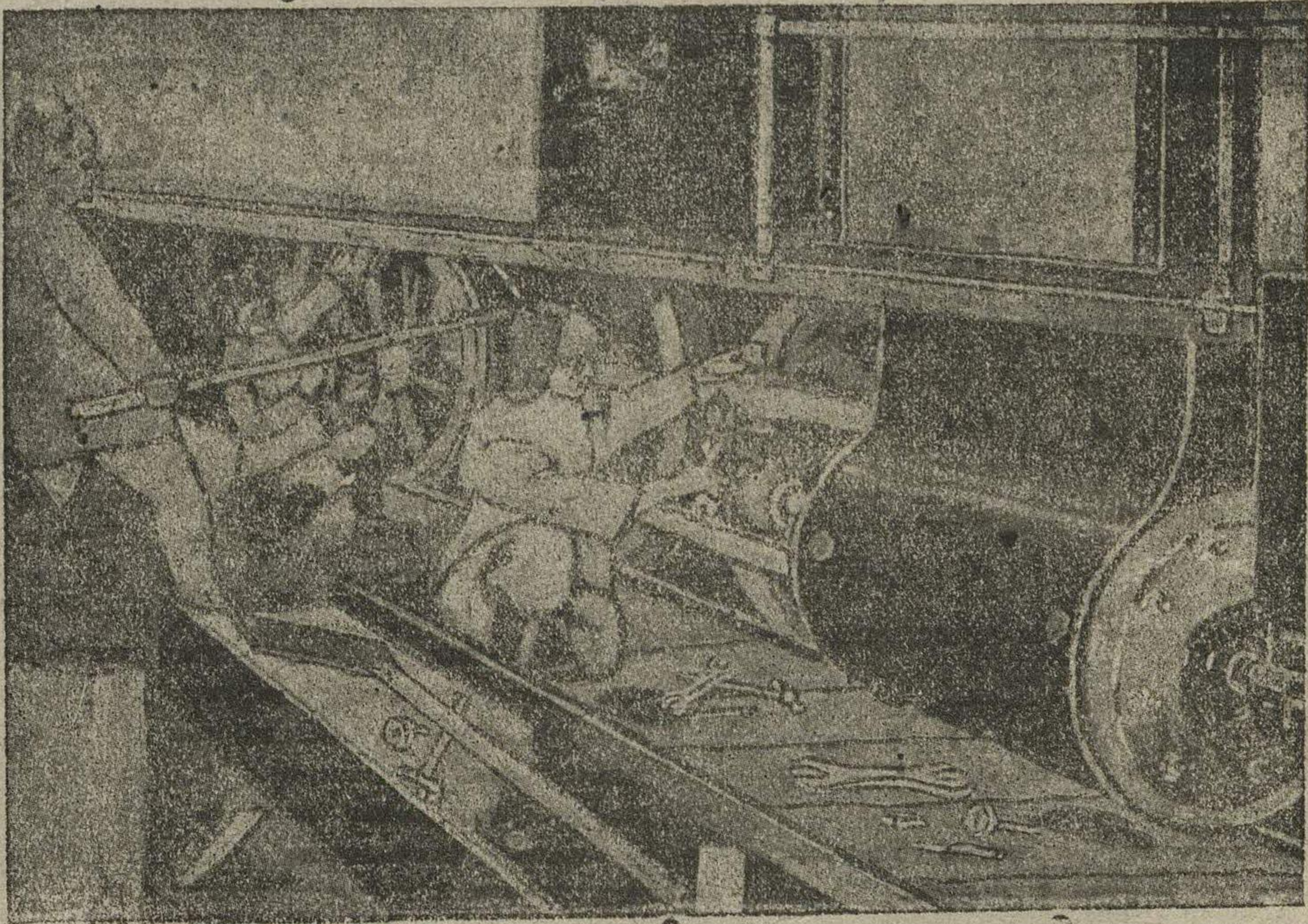
(На мотив „Укажите такую обитель“).

Укажите такую ячейку,
И такую еще не встречал,—
Где-бы нашему парню-отсеку
Конкурс в память еще не влезал?

Лезет в голову днем он и ночью — Комсомол, Комсомол многолюдный,
Спать бедняге совсем не дает,
Видит премию будто взоцью
И в Губкоме ее он берет.

Войди в клуб, чей там крик раздается
Над комсомольцев-бедняжек толпой,
То отсек чуть на части не рвется
От работы в ячейке плохой!!

Партишколец „Горка-Малый“

Учбригада Службы Тяги за работой.

Учбригада 8-го участка Службы Тяги.

При ст. Н.-Новгород в дело 8-го уч. Ст. Тяги организовали еще учбригаду в дополнение к неокрепшей, организованной с осеки и работающей у станков, под руководством опытного квалифицированного рабочего. Этой дополнительной учбригадой заполнили всю брешь. Состоит новая учбригада из 18 подростков. Мною было подано заявление, многим хотелось научиться мастерству, но, что делать, счастливыми могли оказаться только 18. В день предварительного ознакомления со знанием подростков, они толпились в коридоре около

двери, в которую их вызывали поочередно для маленького экзамена. Детские лички были взволнованы, оживленные, тут и там раздавались фразы, которые показывали, что дети стараются все помнить все приобретенные в школе или дома знания по арифметике и русскому. Конечно, с них много не спрашивали, как детей чистого пролетариата, но ведь они знали, что их очень много, а попасть могут только 18 чел., значит те, которые окажутся более способными. После экзамена через 2 дня объявили этих счастливиц. По выходе на

В ИСКРАХ ЮНОГО ТВОРЧЕСТВА

Литературная страничка № 5.

Юные писатели и поэты!

Выпущено только пять литературных страничек „В искрах юного творчества“, но и в настоящее время можно отметить, что в лице многих произведений можно видеть начинающие развиваться молодые литературные побеги...

Редакция „М. Р.“ обращается с просьбой присылать и выредь свои стихотворения, литературные наброски и т. д.

Помните, „М. Р.“ всегда чутко прислушивается к вашему творчеству и идет ему на встречу, в смысле указаний и исправления поступающих материалов.

Ждем! Не забывайте писать!

Комсомолец.

Комсомолец—это вестник
Вечно-юных, ярких дней.
Комсомолец—это отблеск
Новых, солнечных лучей.

Комсомолец—сын восстания,
Оггосок буйных песен.
Комсомолец—шум дыханья
Б нам идущих новых весен.

Комсомолец—вал девятый
Взбуневашего моря.
Комсомолец—отблеск алый
Восходящей жизни зори.

Комсомолец—сын завода,
Стук и грохот, шум машин.
Комсомолец—сын простора
Уходящих вдаль равнин.

Комсомолец—сил и смелость
Дням восстания не избыть.
Их! Как радостно и любо
Комсомольцем юным быть!

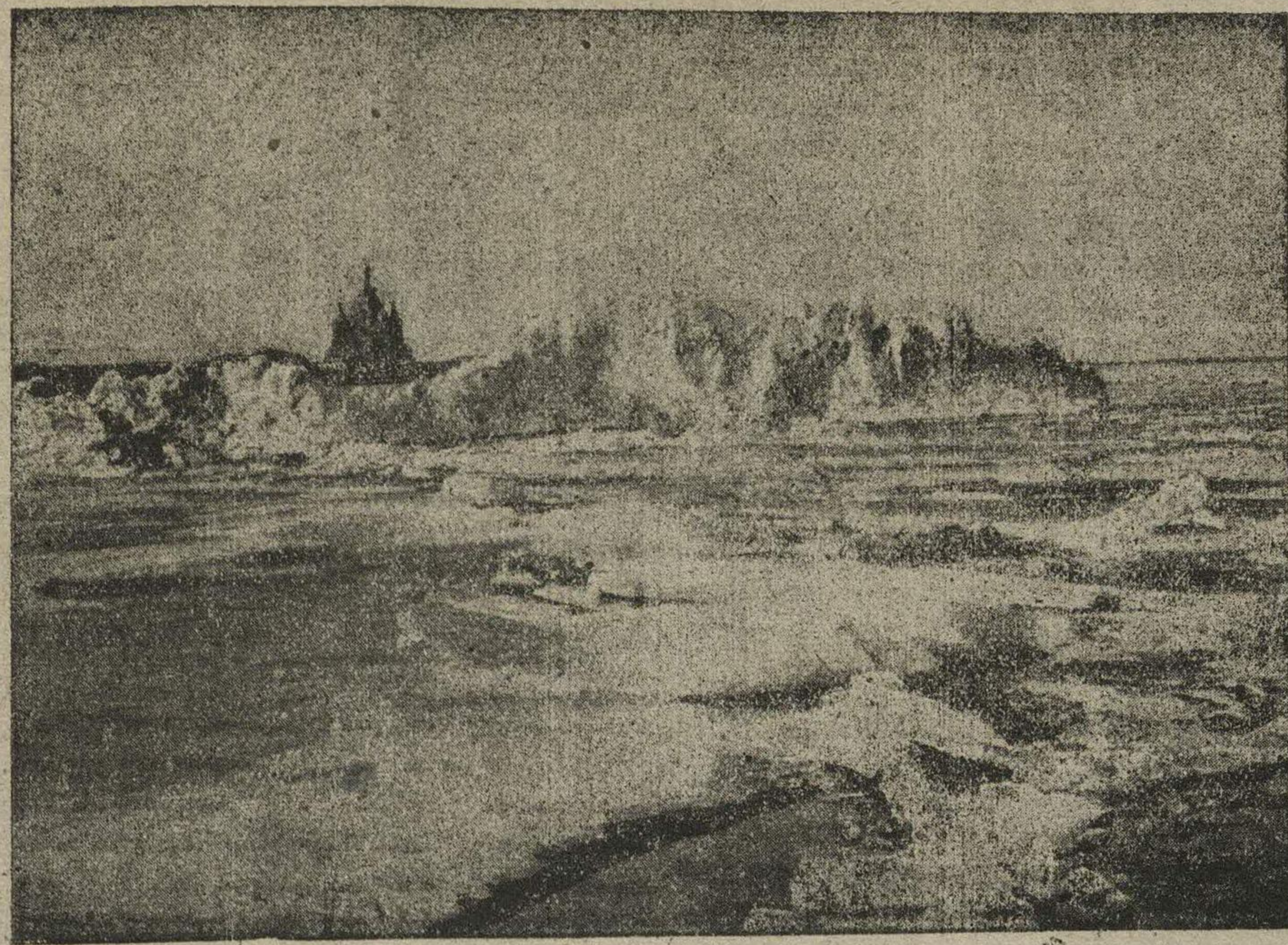
Д. Вьюгин.

Комсомолец—буревестник,—
Океаны бороздит.

Комсомолец—на рабфаках
Он „грызет“ наук гранит.
Алой кровью комсомольца
Обагрел Донбасс, Урал,
В громе пушек, столах, криках
Он сильнее, тверже стал.

Взором смелым и задорным
Даль немую он сверлит.
Кличем громким и победным
Он, ликующий, кричит.

Комсомолец—это песня,
Комсомолец—ураган,
Комсомолец—это радость
И пылающий вулкан.

ПЕДОХОД НА ВОЛГЕ.

Весна.

Наступила весна. Запестрели цветы;
Не белеет снега, пало царство зимы.
Громко песню свою жаворонок поет,
Прославляет весну, к жизни новой
Все поет о весне, все проснулось
Не белеет снега, пало царство зимы.
Пал тиран капитал. Цени пали
Изменилась жизнь. Власть настала
Не узнаешь его—громко песню поет.

Далеко, далеко эта песня летит,
Что-то новое в ней: словно счастье
Да... настала весна. Распустились
Не белеет снега, пало царство зимы.
Пал тиран капитал. Цени пали
Изменилась жизнь. Власть настала

Кулагин.

Пахарю.

Не лучи золотые весны
Пробудили желание во мне
Птицей резвою быть и лететь
Над шумливой волной на заре...
В тот далекий синевящий край,
Где широкий простор мужика,
Где воиздается лонкой рукой
В грудь земли острей сошника,
И над ним, разливаясь, петь
Стал-бы целый я день трудовой,
Силу, бодрость вселяя ему,
Чтоб смелей управлял он сохой...

М. Шеронов.

Дети.

Дети, растите на лоне природы,
Тихо леплите цветущие годы;
Труд полюбите, как летом цветы,
Будьте всегда, веселы и просты.
Труд обеспечит вам лучшую долю;
Вы защитите грядущую волю,
Вы защитите свободу от бремя,
Если настанет тяжелое время.

Северный.

Наши песни.

В наших песнях нет лжи и обмана,
В них мы славим свободу и свет,
Славим синюю ширь океана,
Славим солнце, зарю, и рассвет.
В них мы мчимся в широкое поле,
В беспредельный простор голубой,
Там, где есть бедняков еще горе,
Мчимся юной, свободной душой.
В наших песнях мы тех проклипаем,
Кто нас в работе тяжелом томил.
Тех товарищей в них поминаем,
За свободу кто жизнь положил.
Мы поем про отчину свободную,

Про рабочую власть мы поем,—
Власть крестьянскую нашу народную
В своих песнях отцами зовем.
Мы не те, кто стремились, к гром-
Кто писал, щеголяя на показ,
Кто поэтом считал себя в праве,
Выполняя богатым заказ,
В нас ведь нет того лживого гора,
Что мы видели раньше у других,
Солнцем правды безбрежного моря,
Искрой бодрости блещет наш стих.

Николай Кузнецов.

В мастерской после работы.

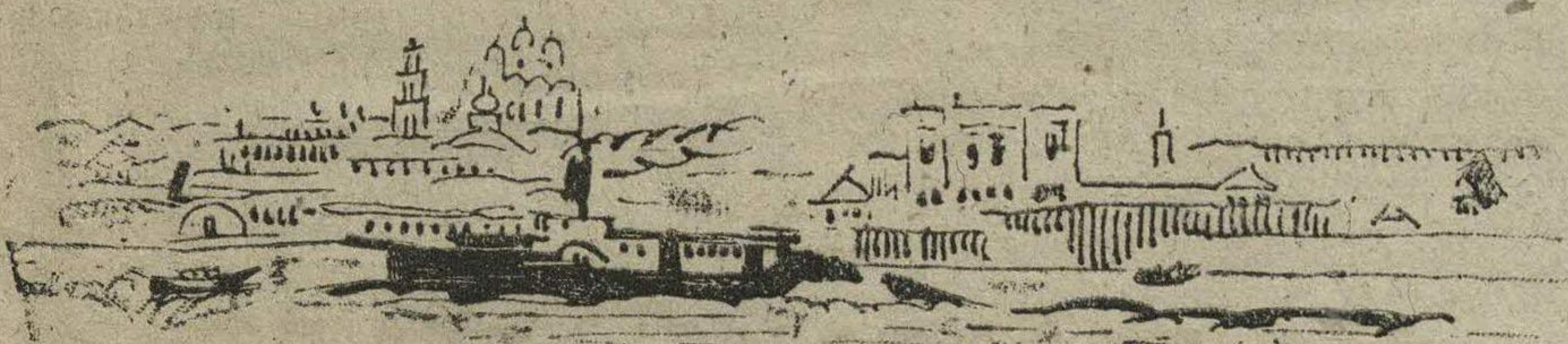
Все свое окончив дело,
Все успев прибрать,
Стал читать Васек газету,
„Молодую Рать“.
Позабыши скинуть фартук
(Поскорее-б начать),
Он читает с увлечением
„Молодую Рать“.
Комсомол, читая, хвалит
(Как не похвалить!),
Нас ведь он от притеснений
Хочет защитить.
Коль хозяин больно злобный
И подростков жмет,
Завсегда ведь на подмогу
Комсомол придет.
Вдруг спохватится мальченок,
Кончит рассуждать,—
И опять читать газету
„Молодую Рать“.

Б. Р.-а.

О СТЕННЫХ ГАЗЕТАХ.

Многие наши ичейки издают свои стенные газеты. В большинстве случаев газеты эти издаются или фабрично-заводскими, или ученическими, а реже—деревенскими ичейками. Назначение этих газет—распространять влияние Комсомола, знакомить всю молодежь с ним и вести всевозможную агитацию. Однако многие из этих газет своего назначения не оправдывают: или работают слишком слабо, неумело выпускают газету, плохо подбирают материал, плохо подходят к массам и т. д. Недочеты эти все очень существенные и их необходимо устранить. Но как это сделать? А вот как: объявить конкурс на лучшую стенную газету. В „Правде“ печаталось уже о том, что в Москве было устроено несколько конкурсов и, благодаря им, стенные газеты заметно улучшились. Не мешало-бы и нашему Губкомю или хотя-бы Горрайкому объявить конкурс на стенную газету. Это улучшило-бы их качество, они стали бы распространяемые и, благодаря этому, усилилось-бы влияние Комсомола через стенные газеты на рабоче-крестьянскую молодежь.

Б. Р.

Художник.

БЕЗБОЖНИКИ.

Это было в одном из сел А* губернии.
Бывший волостной старшина Вавила Перцев как-то рано утром, от своего соседа Панкратича узнал горькую для себя истину. Вчера, в то время, когда он был в городе, куда ездил за товарами для своей лавки, граждане села Тужилова на сельском собрании всем миром постановили закрыть церковь и отдать ее под народный дом.

— Мерзавцы! Безбожники!—злится Вавила, сплевывая слюну через свою нижнюю толстую губу,—ишь глыбеца, что выдумали... До церкви добрались...

Надел он с трудом на себя овчинный полушубок, нахлобучил паняху и отправился в волисполком, чтобы проверить факт.

Когда он робко отворил дверь волисполкома, то там увидел народу столько, что яблоку упасть негде. Все, кто в каком положении: сидя, на корточках, стоя и все охотно обсуждают о том, как поступили тужилоские мужики:

— Оно, конечно, что тужилосцы молодцы, слов нет... Взяти да и прихлопнули...

— Бросили, значит, глупость-то... Поц, дескать, не пил бы нашу кровушку...

— И нам бы надеть так... Да разве с нашими мужиками можно, чай, это—не тужилосцы.

— А надо бы попробовать...

— Вестимо, что надо...

Вавила незаметно для присутствующих пристроился среди горячо рассуждающих...

— Это тоже все народ безбожный,—подумал он про себя и начал внимательно наблюдать, как животрепещуще обсуждают мужики вопрос о религии.

— Религия—это одно, дурачество поповское...

— Знамо дело... Вестимо, что дурачили...

— А мы верили значит... Вавилу так зло и разбирает: кажется бы, так и раздавил всех своими ручищами...

— Ладно, не прежние времена, я бы вам показал сукиным детям, как дурачили вас попы, зашишел он, как гадюка-змея себе поднос,—я бы сейчас земскому, а он бы вас плеткой, плеткой... Вот как бы!...

Вавила от злости весь вспотел и покраснел, все-равно как-бы он вышел только-что из бани...

А горячий говор мужиков, как на зло ему, не переставал:

— Товарищи!—обратился к мужикам бедный мужиченко из дер. Терпигоровой Назар Культиани,—надо нам в каждом селении, как можно серьезнее отнестись к обсуждению о религии на каждом сельском собрании и чтобы не отстать от тужилоских мужиков...

— Вестимо, товарищ Культиани, чтобы, значит, не ударить лицом в грязь—согласились мужики.

— И этот тоже туда, культианый

то черт—опять Вавила зашевелил губами, начал шептать про себя,—куда уж суется, когда в прежние времена подати не мог аккуратно платить... А туда же, насчет религии... пятое, десятое... Мухомор океанный!.. Уж молчал бы, когда бог убил...

В сердце у него что-то заклокотало, как кипящая смола в котле, и он все больше и больше краснел, как сидящий в печи рак...

— А что ежели пробраться вперед?—вдруг у него пронеслось в голове—может быть, и побоятся и побоятся некоторые, ведь у меня товарец многие берут в долгик... Зачем, мол, безбожничать-то?

И он, твердо решив показать мужикам свою грозную фигуру, начал, что есть силы расталкивать обившихся в кучу мужиков.

Так как все мужики очень увлеклись разговорами, то Вавила незаметно пробрался вперед и за весь рост представлялся перед присутствующими...

Первый его увидел Назар Культиани, который в это время говорил длинную историю о происхождении религии, а когда прервал свою речь, обратив „центр своего внимания“ на Вавилу, то и остальные мужики повернули свои головы в ту сторону, где стояла „гигантская“ фигура бывшего старшины.

В волисполкоме стало тихо. Мужики недоверчиво, как и всегда, смотрели на Вавилу и удивились его неожиданному появлению, т. к. он никогда, даже по делам, не заглядывал в волисполком с тех пор, как его крестьяне Тужиловской волости вышибли, как пробку из бутылки, с должности „грозного старшины“...

Вавила решил, что раз мужики прекратили дальнейшее обсуждение, то испугались его и он первоначально обвел глазами всех мужиков, а потом, высморкавшись в засаленный, как тряпку носовой платок, раскрыл свой широкий рот, видно он что-то хотел сказать, но так и замер в этом положении.

Мужики расхохотались.

— Говори, Вавила, а мы слушать

будем—обратился к нему Кузьма Культиани.

— Давай, калыкай, а мы послушаем, что нам брехать будешь,—загадели мужики.

Вавила запыхтел, как паровоз, а мужики, смеясь, начали внимательно наблюдать за ним в ожидании, что он им скажет.

— Он, братцы, видно опять гнилой селедки привез...

— Ишь ты!.. Так предложить пришел?

— Сам жри!.. Товарищи!—собравшись с духом начал Вавило.

— Типе, братцы, Вавила раскатался.

Шум и отдельные голоса мужиков начали стихать и все устремили взоры на Вавилу.

— Я вам хочу сказать, что так не годится делать... Это безбожие. Без веры нет жизни... Товарищи, опомнитесь... Это жиды нам на ус наматывают, чтобы, значит, мы свою религию уничтожили... А церкви, чтобы на клуб переделали... Что вы делаете? Православные... Товарищи!.. Бог не потерпит вам... Накажет либо голодом, либо мором скота... либо еще чем...

Вавила закончил свою речь, облегченно вздохнул, все равно как с себя свалил гору и, начав обгирать свое потное лицо, снова запыхтел, как паровоз, а мужики с недовольными физиономиями подняли шум и, усиливая его, кто сорвавшись с своего места, а кто в прежнем положении, начали высказывать свои недовольства по поводу упрека, брошенного им бывшим старшиной.

— Ишь он распоясался...

— Чего пришел народ-то мутить? Без него, словно, не знают...

— Довольно, брат, с нас... Просветились мы и никаких богов не признаем.

— Правильно... довольно...

— Мы попов чаем не поим, как Вавила...

— И гнилой селедкой не торгуем...

— Поэтом нам ни церкви, ни богов и не надо...

— Они тому нужны, кто народ обманывает...

— Гоните его, братцы...

— Двинь ему, дядя Макар, под девятое ребрышко...

— Стойте, товарищи,—прервал мужиков Кузьма Культиани—в шуме толку мало...

Мужики насторожились.

— Эти прихвостни, поповские прищешники, как Вавила Перцев, я думаю, теперь не смогут сломить нас в вере нашей в светлое будущее и мы теперь не поколеблемся гнилой пропагандой их, которой они нас зацугивают „божскими напастями“, подавая последние надежды на удержание в своих руках орудие для одурманивания нас, ибо мы узрели ложь поповскую и правоту просвещения... И так, товарищи, мы тверды будем в начатом деле и доведем его до конца, дабы и остальных товарищей освободить от цепи, которые надели религией... А ты, православный христианин Вавила Перцев, катись-ка отсюда колбасой по добру по здоровью и вперде не заглядывай к нам с подобными дурацкими речами, какая была сказана нам сегодня тобой... А мы, товарищи, сегодня пока закончим; предлагаю спеть „Интернационал“...

— Обязательно, как один согласился мужики и, встав с своих мест, стройно запели...

Кончив „Интернационал“, мужики заметили, что Вавилу в волисполкоме, как не бывало.

— Товарищи, Вавила то сбежал...

— Бойтесь канальи „Интернационал-то“, как чорт лякона...

— Не по губе ему он...

— Ему бы „боже царя храни“... так еще бы...

И мужики один по одному начали уходить из волисполкома.

Желаю полнейшего успеха, товарищи!—крикнул в след мужикам Кузьма Культиани, выходя последним из волисполкома.

— Спасибо!..

— Благодарим!..

Обернувшись назад, ответили разом мужики и разошлись в разные стороны.

А. Шелгунов.

ПО КОМСОМОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

КОМСОМОЛ В ШКОЛЕ.

Ячейка работает.

При второй сов. школе II ст. в Калавине имеется ячейка РКСМ. Ячейка организована 9 ноября 1921 года по инициативе группы учащихся.

В первое время ячейка состояла из 5-6 членов, и несмотря на то, что ученики и педагоги смотрели на нее, как на нечто ужасное, как на шайку хулиганов, она все-таки работала.

Была организована стенная газета, в которой приняли участие и некоторые ученики.

Ячейкой было поставлено несколько докладов и этим была завоевана известная симпатия.

Летом ячейка распалась ввиду капризного периода и с началом нового года из нее вышло несколько товарищей, ушедших в партшколу и выбывших совсем из школы.

Но это не повлияло на ход работы и члены сплотились еще сильнее. По инициативе ячейки был выбран учком, в который вошли члены ячейки. Председателем учкома является секретарь ячейки.

Постепенно ячейка численно увеличивается.

Она не ограничилась работой только в стенах своей школы, а перекинула свою работу и на другие школы.

В ячейке хорошо поставлена работа по развитию членов в политически-воспитательном отношении.

Читаются членами доклады, которые дискутируются с большим интересом всеми членами.

На днях был поставлен доклад в первой сов. школе II ст. на тему: „РКСМ и его задачи“, доклад, хотя и краткий, но сильно заинтересовал

учеников, просивших почаще устраивать такие доклады.

Результатом этого поступили заявления о вступлении в члены РКСМ.

В настоящее время в ячейке числится 15 членов. Ячейка живо откликнулась на призыв Губкома о подписке на „Молодую Рать“ и выделении корреспондентов.

На собрании ячейки постановлено выписывать каждому члену „Молодую Рать“, и были выделены два корреспондента.

Ячейка также начинает завязывать сношения с Брянской организацией посредством переписки и выписки газеты „Молодой Пролетарий“.

С. А.

Организовали политкружок.

(Шк.-ячейка при 1й- и 2-й Кан. шк. II ст.).

Нет еще трех недель, как у нас организовался полит-кружок, который вначале насчитывал около 30 ч. чл., из коих 20 были чл. ячейки. Теперь же кружок настолько завоевал симпатию среди беспартийной молодежи, что с каждым его собранием прибывают все новые и новые члены. Кружок начинает широко развертывать свою работу; готовятся доклады, зачитываются различные листовки и пр. Более легкие доклады делают сами же члены, а для докладов, требующих большого знания, предполагается пригласить лектора. Нет сомнения, что данный кружок принесет много пользы нашим учащимся, полит-грамотность которых очень страдает, и которые от души благодарят ячейку.

И. Г.

Активисты за работой.

(Кулебаки).

У нас в Кулебакской организации активисты принялись за работу.

Каждый день бывают дежурства в клубе, где они проводят беседы с рядовыми членами, читки и т. д.

Работают кружки: литературный, политический и естественно-научный. Посещаемость их 50-60 чел., что доказывает заинтересованность комсомольцев в работе.

Сейчас приходится ломать головы над вопросами организации юных пионеров и кружка пропагандистов.

Но раз у активистов (между прочим, недавно только выдвинувшихся; все рабочие от станка) есть желание работать и есть серьезное отношение к работе всех комсомольцев, то Кулебакская организация будет и в летний период работать так, как она работала в зимний.

Петя Рыжов.

На черную доску.

Постановлением общего собрания Нарышкинской организации РКСМ исключен из членов, с занесением на черную доску, член РКСМ Глухов за выступление в защиту попов на сель-

ском общем собрании об освобождении их от налога.

Стыд и позор! Таких вон из союза!

Г. Н.

Ячейка пробудилась.

С 1 января с. г. при совхозе „Алексеевка“ Нижнезвезда, по инициативе занимаемого в настоящее время постом ответств. секретаря организации, была организована ячейка РКСМ. С появлением союза в такой глуши, как дер. Алексеевка, среди темной, малоразвитой молодежи, которая привыкла к гулянью и хулиганству, ячейка РКСМ засветилась как заря восходящего солнца и пробуждающе действовала на ранее спавшую молодежь, в виду чего у многих явилось желание вступить в ряды РКСМ.

Д. П.

КОМСОМОЛЬЦЫ

У СТАНКА И ПЛУГА,
ПИШИТЕ,
О ЖИЗНИ ВАШИХ ЯЧЕЕК!

А вот в уголке, около железной печки, другая кучка оживленно ведет разговор о „Молодой Рати“.

— А наша газета похорошела, рабочие и то начинают интересоваться — Ты отгадал загадку, помещенную в ней?

— Нет.—А ты?

— А я отгадал, — самолично отвечает один из группы.

— Слажи.

— Ну это дудки, сам попробуй, а и вот буду получать целый месяц бесплатно „Молодую Рать“.

Во всем этом разнообразии впечатлений, разговоров чувствуется единая, энергичная, спаянная молодая семья, при виде которой сам зарождаешься понятным юношеским энтузиазмом и хочется крикнуть: „Дружней, ребята, еще немного и мы победим!“

П. Зыбин.

ВЕСТИ ИЗ ВАСИЛЬСУРСКА.

Комсомолец и книга

Василь-Сурский уком добился того, что все заведующие волостными библиотеками являются комсомольцами и Уком не посылает ни одного забвобиточеской без согласия на то Укома.

Желательно, что бы во всех уездах книга распределялась руками комсомольца.

Ю. Каленов.

Экономическая работа.

Экономическая работа В.-Сурского укома после короткого застоя начинаем подвигаться.

Проводится санитарное обследование подростков. Бронь проведена. Связь с отделом труда и профсоюзом налажена. В дальнейшем намечено еще полное обследование предприятий чтоб искоренить оставшиеся ненормальности.

Каленов.

ВЕСТИ ИЗ ЛУКОЯНОВА.

Подвели итоги.

В середине апреля в Лукоянове проходил уездный съезд РКСМ.

Приехавшие на съезд товарищи, большинство из деревень и явились такими загорелыми и видно было, что они находятся большую часть времени на открытом воздухе. Приехавшие товарищи, при встрече с товарищами из города, обмениваются мнениями о работе, о постановке дела и пр.

Собрались все такие серьезные и смотря на них невольно останавливалось хорошее настроение деловитости и работы.

К работе съезда отнеслись очень внимательно. Из доклада укома было видно, что в зиму деревенские организации окрепли.

Были торжес в недостатке литературы. Из работ съезда видно, что мы не стоим на одной точке и быстрыми шагами двигаемся вперед.

М. Ф.

СТРАНИЧКА ВОЕНМОРА

Как живут наши молодые моряки.

Сейчас в экипажах (морских казармах) молодые моряки, т.-е. те члены РКСМ, которые мобилизованы в последнее время, сдают экзамен на строевое обучение. Они строго обучались полтора месяца — и результат превосходный. В настоящее время они ждут, когда их распределит в школы. Надо сказать, что наши старички комсомольцы с ними связались, и рассказывают, где и в какой школе лучше и, конечно, связавшись со своей школой, становятся ее патриотами. Большинство ребят, молодые моряки, стремятся понасть в школы: машинную, электро-машинную, и подводного плавания, ибо там можно получить специальность не только морскую, но и на будущее время в производстве. Но во флоте есть и такие специальности, которые не обеспечивают на будущее. Надо сказать, что наши морячки не понимают того, что для флота СССР нужны не только машинисты, мотористы и электрики, но и сигнальщики, комендоры-артиллеристы, рулевые и друг. Так вот задача каждого понять, что когда ты комсомолец едешь во флот то не только за тем, чтобы получить специальность чисто ходить, но и укреплять Красный Флот. Ведь наш флот не так силен по числу единиц судов, но он будет силен тогда, когда наши ребята-комольцы знают хорошо ту специальность, которую они изучили и сознательно относятся к ней.

в/м А. Шувалов.

Молодая рать за типографским станком.

(Отрывки из наброска.)

Юный печатник за работой.

Свежее солнечное утро провожает их молодых, вступающих в жизнь, на работу. Бегут отовсюду, юркая под руки прохожих и окрикивая друг друга. Они торопятся в школу труда и жизни. Среди станков, шума колес куют счастье себя и всему человечеству. Красное здание скрывает их в своих отделениях и хранит дорогих пришельцев.

А они смело встают за станки и вызывающе двигают рычаги.

И каждый, идя мимо этого здания, невольно останавливается перед большими стеклами и с любопытством смотрит на станки и людей. Тычет властно к мелькающим за стеклами фигурами подростков. Неохотно отрывается от стекла человек, уходит медленно с задумчивым видом.

Вот они у печатных станков, переплетной „Гильотины“, среди пыли свинца, трудятся и изучают труд. И даже брошенные лучи солнца не тянут, не привлекают к себе. Пищит литографский станок, шумит наборное отделение и все это удваивает любовь к машинам, труду.

— Минка, идем ко мне, я покажу, как набрал, — кричит вбежавший наборщик.

И он скрывается по извивающейся лестнице с товарищем. Двое смотрят на неразобранный набор „Молодой Рати“, они с любовью рассматривают свой труд и о чем-то думают.

В наборной шумнее всех.

— Да иди же, посмотри, — умоляюще просит один другого.

— Так?

— Ну, вот видишь, один сделал — без помощи.

Седой дедушка с ними. Они кружатся около него, пристают показать что-нибудь и рассказать свое прошлое. И дедушка, оживляясь, вспоми-

нает далекое детство, жизнь и передает молодым ученикам фабзауча.

— Мы работали, — говорит он, — когда мастера нам давали печатки и гоняли по своим личным делам. Об обучении тогда не могло быть и речи.

И много прожитого таят эти седые волосы, передают новое молодежи, его слушают внимательно, чутко, жмутся к нему, сочувствуют, радуются за свою жизнь.

Обед. Умолкли станки не слышишь шума. Неловко делается на душе; все оставляют работу.

— Идите в контору, — кричит кто-то.

Затопали десятки ног. Задражал коридорный воздух. Захлопала дверь. Тянутся вереницей, как журавли, смеются, шутят.

Боевые садятся за письменные столы и начинают принимать:

— Вам что? — Ага, напечатать книгу, выбирайте шрифт.

Смеются ученики, смеется за окном солнечный день.

В дверь вошел горрайкомовец. Все обернулись.

— Здравствуйте! — хором, дружно и весело здороваются они с комсомолом.

— Что к нам не ходите? — спрашивают несколько голосов.

— Да все некогда было, — мнется горрайкомовец, но чувствует, что от них не уйдешь, он едется и не вступает в спор.

— Ну, ладно, ребята, будем ходить, только вы вот сегодня на освидетельствование приходите.

— Придем. А вешать там будут?

— Будут, — отвечает пришедший.

И многие начинают измерять себе груди руками и щупать мускулы.

— Идите в наборное!

Идут.

— Ну чего тебе набрать?

— Да что-нибудь..

И умелые руки через пять минут уже откладывали на листке крупным шрифтом „Горрайком РКСМ“.

— Молодцы, ребята, — хватил их горрайкомовец.

— То-то... а вы говорите про нас, что мы не умеем.

— Покажем, ребята, ему наш секрет.

— Идем.

Они вышли на крышу.

— Вот, видите, как только растает снег, мы будем ходить сюда греться на солнце.

Солнце бросало золотистые лучи манило к себе. А они, счастливые стояли, прищурив глаза, и смотрели в необъятную ширь воздушного свода, улыбаясь солнцу.

И трудовой день начался. Они полюбили труд.

Ида.

Не побоялись труда.

„Молодой Рати“ набором Номер кончен. Рады мы: В каждом номере нам виден Светлый луч — противник тьмы.

Почулились и за книжкой; Теперь к дому — отдыхать; Но вот в портфеле подмышкой Снова „Молодую Рать“ —

Нам принес ее редактор, Стал инструктора просить, Говоря: „Вот три статьи, Нужно в номер поместить“.

Наш инструктор: „Это дело — Но когда же набирать? Завтра нам в печать газету... Ну, кто хочет помогать!“

Комсомольцы — народ дружный: „Мне!“ — „И Я!“ — „Давайте нам!“ — Принесенные статьики.

Разобрали по рукам.

Хоть обедать опоздали,

А уж вечер... Да что тут...

Всеж статьики мы набрали

Ровно в сорок пять минут.

Так, товарищи, для дела,

Свет и знание что дает,

Мы труда не побоялись —

Значит, мы идем вперед.

Да, вперед!.. Идем же смело —

Мы работой нашей мирной

Капелью хоть послужим делу

Революции всемирной.

Комсомолец Н. Субботин.

От редакции „Молодая Рать“

В главной конторе и во всех отделениях „Нижегородской Коммуны“ принимается подписка на июнь месяц. Цена **8 рублей.**

Проводите коллективную подписку! Пусть каждый подросток и член РКСМ будет подписчиком на свою газету.

Без уплаченной вперед суммы «Молодая Рать» высылаться не будет.

От всех учреждений, хозорганов и организаций принимаются объявления.

Плата по соглашению.

Из жизни судоверфинской организации РКСМ.

Недалеко от Муром, в 5-ти верстах от р. Оки, расположена судостроительная верфь, занимающаяся выпуском баржей, сооружением мостов и постройкой разного рода цистерн.

С утра слышится звон кувалд, которыми сильные мо-

Суда на ремонте.

волистые руки скрепят, прилаживают, подгоняют мостовые части; в воздухе носится какой-то скрипучий дребезжащий треск от работы сверлов-

щиков. Среди этого шума, на краю завода, в небольшом помещении приютился волком РКСМ. За небольшим столом сидит секретарь организации, окруженный толпой в засаленных блузах рабочей молодежи.

Энергично идет разговор о пред-

стоящей кампании секретарь дает целый ряд указаний, спрашивал одного небольшого парня:

— Ты сколько приведешь беспартийных?

— Да человек десять!

— Мало, — недовольно

ворчит секретарь, — тебе даем задание, чтобы пришло тобой не менее пятнадцати. В это время входит с серьезным лицом еще комсомолец и обращается к секретарю: „Созывай!“

— На что? — недоумевает тот.

— Чорт ли не переводит с вредных работ двух комсомольцев.

Живо вызывается председатель завкома. Серьезно, деловито обсуждается, как быть. В конце-концов выход найден, комсомольцев переводят на более подходящие работы.